

Жмуρο Максим Дмитриевич,
курсант 3 курса
Научный руководитель Шпарло П. И.
Учреждение образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республики Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВЫХ ЗАДАЧ ОБЩЕВОЙСКОВЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ В ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВО)

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные проблемы возникающие в ходе боевых действий и способы их решения. Специальная военная операция (СВО), начатая в 2022 году, представляет собой конфликт нового типа, в котором общевойсковые подразделения адаптируются к динамичной обстановке, широкому применению беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и высокоточной артиллерии. В условиях городской застройки и ограниченности ресурсов командир сталкивается с тактическими и организационными трудностями. В статье анализируются особенности выполнения боевых задач в ходе СВО, выявляются основные проблемы и предлагаются решения на основе примеров из боевых действий, включая бои за Покровск в 2025 году.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), боевые задачи, командир, общевойсковые подразделения, тактика, инженерное обеспечение, беспилотные летательные аппараты.

Введение

С началом специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 года Вооруженные силы Российской Федерации столкнулись с новыми вызовами в организации и выполнении боевых задач. Боевые действия велись в условиях плотной городской застройки, при активном использовании противником беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), высокоточной артиллерии западного производства и современных систем управления боем. Эти факторы потребовали от командиров подразделений высокой гибкости, оперативного принятия решений и координации с другими силами и средствами.

Современный командир общевойскового подразделения – это не только руководитель, но и специалист, обладающий тактическим мышлением, способностью действовать в условиях неопределенности и обеспечивать устойчивость боевых операций. От его решений зависят успех миссии и сохранность личного состава. В связи с этим вопросы планирования, обеспечения и управления боевыми действиями приобретают особую актуальность в усло-

виях высокой интенсивности конфликта и стремительного развития военных технологий.

Основные проблемы организации боевых задач (на примере СВО):

Изменчивость тактической обстановки

На протяжении СВО характер боевых действий варьировался от позиционного к маневренному. Например, в боях за Авдеевку в 2024 году российские подразделения сталкивались с перегруппировкой противника, применением ударных дронов и тактики «удар-отход» [1]. Командирам приходилось оперативно корректировать боевые порядки, формировать мобильные резервы и удерживать ключевые рубежи. Это требовало непрерывного анализа обстановки, обновления разведанных и быстрого реагирования на действия противника, часто на основе ограниченной информации, что подчеркивает значение опыта и профессиональной подготовки.

Ограниченность ресурсов и логистика

На отдельных участках фронта, особенно в 2023–2024 годах, подразделения испытывали нехватку боеприпасов, топлива и инженерных средств. Для решения этой проблемы создавались передовые пункты снабжения, такие как мобильные склады на базе грузовиков повышенной проходимости, а также организовывалось техническое обслуживание техники вблизи линии соприкосновения [2]. Логистика стала неотъемлемой частью оперативного планирования, обеспечивая своевременный подвоз ресурсов, эвакуацию поврежденной техники и пополнение личного состава.

Влияние РЭБ и потери связи

Украинские силы активно применяли мобильные станции радиоэлектронной борьбы (РЭБ), что затрудняло управление подразделениями, особенно в условиях наступления в городской застройке [3]. Для компенсации потерь связи российская сторона использовала ретрансляторы, дублирующие каналы и резервные проводные линии. Нарушение координации в бою могло привести к рассогласованности действий, поэтому командиры внедряли тактические схемы с резервными средствами передачи информации.

Угрозы со стороны БПЛА

С 2023 года БПЛА стали ключевым фактором боевых потерь. FPV-дроны, дроны-камикадзе и разведывательные аппараты позволяли противнику корректировать артиллерийский огонь и наносить точечные удары [4]. Для противодействия применялись многослойные камуфляжные сети с теплопоглощающими материалами, а также создавались группы перехвата с переносными средствами подавления. Подразделения учились скрытному размещению позиций и дезинформации противника совместно с радиотехническими службами.

Морально-психологическая устойчивость

Длительное нахождение в боевых условиях, интенсивные обстрелы и отсутствие ротации негативно влияли на боевой дух личного состава. В ответ усиливались меры поддержки: работа военных психологов, организация

краткосрочного отдыха в тылу и предоставление материальных стимулов [5]. Командир становился не только организатором, но и моральным лидером, чья уверенность и участие поддерживали боеспособность подразделения.

Пути решения и эффективные практики СВО:

Адаптивное планирование и командное управление

Командиры научились оперативно корректировать планы операций в зависимости от действий противника. Например, в штурме Покровска в 2025 году взаимодействие мотострелков, танков и артиллерии обеспечило прорыв обороны при дефиците боеприпасов [6]. Инициативность и способность подразделений действовать автономно стали основой устойчивости боевого порядка.

Техническое и инженерное обеспечение

Инженерные войска обеспечивали прокладку маршрутов, разминирование и возведение временных укреплений. Так, в 2024 году на южном участке фронта инженерные части построили мостовые переправы через малые реки за несколько часов, поддерживав продвижение механизированных колонн [7]. Инженерное обеспечение повысило маневренность и устойчивость операций.

Повышение квалификации командиров

Боевая подготовка акцентировала обучение принятию решений в условиях неопределенности и взаимодействию со смежными подразделениями. Использование видеоматериалов с БПЛА и тренажеров с виртуальной реальностью стало стандартом подготовки офицеров [8].

Противодействие БПЛА и РЭБ

Внедрялись средства ПВО ближнего действия, включая мобильные установки на автотехнике, и группы подавления БПЛА с ручными средствами радиоэлектронного воздействия. Это сочеталось с визуальным обнаружением и тактической маскировкой [9].

Заключение

Опыт СВО показал, что успешное выполнение боевых задач общевойсковыми подразделениями требует гибкости тактического мышления, оперативного управления, мобильности обеспечения и моральной устойчивости личного состава. Совершенствование командного управления, внедрение новых технологий и анализ боевого опыта обеспечивают высокий уровень боеготовности в современных конфликтах. Дальнейшее развитие военного дела связано с переработкой полученных данных в методические рекомендации, обновлением уставов и совершенствованием подготовки офицеров для решения задач в условиях динамично меняющейся обстановки.

Список использованных источников

1. Анализ боев за Авдеевку: тактика и выводы // Военный обозреватель. – 2024. – № 3. – С. 15–22.
2. Логистика в условиях СВО // Вестник тыла. – 2024. – № 2. – С. 10–18.

3. Воздействие средств РЭБ в ходе СВО // Военная мысль. – 2023. – № 5. – С. 34–41.
4. Применение БПЛА в конфликтах XXI века // Журнал «Тактика». – 2024. – № 1. – С. 23–29.
5. Морально-психологическое обеспечение войск в СВО // Вестник МО РФ. – 2023. – № 4. – С. 12–19.
6. Тактика российских войск в условиях городской застройки // Военное дело. – 2024. – № 6. – С. 45–52.
7. Роль инженерных войск в ходе наступления на юге Украины // Фортификация и инженерия. – 2024. – № 2. – С. 8–15.
8. Современные подходы к подготовке офицеров в условиях СВО // Военная академия Генштаба. – 2023. – № 3. – С. 20–27.
9. Борьба с БПЛА в условиях СВО: опыт и перспективы // Техника и вооружение. – 2024. – № 4. – С. 30–37.